

Лекция по курсу «Современные тенденции в развитии центральноазиатского региона»

Тема 7. Конфликтный потенциал региона и проблемы религиозного экстремизма

Несмотря на то, что Центральная Азия – регион древней цивилизации, а народы, проживавшие на этой территории, внесли свой значительный вклад в развитие всего человечества, государства региона в нынешних границах и под современными названиями сравнительно молоды, мало изучены и находятся в настоящее время в достаточно сложной политической и социально-экономической ситуации. За последние тридцать с лишним лет в развитии стран региона произошли кардинальные изменения, хотя в историческом плане это и небольшой срок, для стран региона они по своей значимости и насыщенности равнозначны вековым эволюционным изменениям. Ни одна страна мира, в свое время вставшая на путь политической и социально-экономической трансформации и коренного перелома во всех сферах жизни общества, не избежала трудностей и проблем сопутствующих ей.

Одна из особенностей современного социального развития государств центральноазиатского региона заключается в определенном влиянии, причем в разных государствах в разной степени, религиозно-философских доктрин, в частности идеи исламской альтернативы. Представляют интерес идеи *Салафийа*, последователи которой выступали за возврат к «истинному исламу», призывали следовать образцам религиозного и политического поведения общины времен пророка Мухаммада и четырех праведных халифов. Салафиты утверждали, что только таким образом можно воссоздать истинное исламское государство всеобщего благоденствия, в котором социальная справедливость обеспечивается праведным правителем.

Современный терроризм, как пишут казахстанские ученые, концентрирует в себе многообразие неразрешенных проблем современного мира, в этом смысле «естественно» произрастает из этого мира. Неравномерность развития разных стран, ставящая слаборазвитые страны в условия «догоняющего развития», с тенденцией ко все большему разрыву в уровне благосостояния развитых и развивающихся стран, бедность, безработица, коррупция, недоступность образования, стремление элит слаборазвитых стран любой ценой удержать власть, игра на неизменных коллективных чувствах и представлениях, процветающих в условиях нищеты, попытки экономически отсталых стран одним скачком, рывком, одним актом «выскочить в люди» это тот фон, на котором произрастает терроризм.

Таким образом, выработка современных взглядов проходит на фоне противоборства различных целей и идеалов, при противостоянии традиционализма и современности. Причем, для городских жителей более привычными становятся западные стандарты жизни и образ мыслей, а заимствованные идеи, теории и нормы подвергаются синтезированию и изменениям.

Российские ученые отмечают, что после распада СССР практически все центральноазиатские республики, за исключением Таджикистана, продемонстрировали высокую устойчивость. Вместе с тем, нельзя закрывать глаза на то, что недемократические и антидемократические формы правления в конечном итоге приведут к социальному взрыву и проявлениям радикальных политических проявлений.

Один из серьезнейших конфликтов в регионе произошел в Таджикистане, политические беспорядки привели в конечном итоге к гражданской войне (1992-1997). В начале мая 1992 г. вооруженная оппозиция захватила власть в столице и провозгласила формирование так называемого «правительства национального примирения». Сотни административных и общественных зданий, общеобразовательных школ, детских садов были разграблены и разрушены. Превратились в руины целые кварталы и поселки. Осенью 1992 г. в столице республики ощущалась острая нехватка продовольственных

товаров. Избранный в результате выборов президент Р. Набиев в сентябре 1992 г. отрекся от власти. Обстановка в республике накалилась до предела.

В начале 1990-х гг. основная борьба разворачивалась вокруг вопросов о свободе слова, общественных объединений, митингов, вокруг проблемы государственного суверенитета. Соответственно, растущий конфликт внутри общества воспринимался и публично подавался как противостояние между «демократами» и «партократами». Первые таджикские оппозиционные партии (движение «Растохез», Демократическая партия и др.) провозглашали в первую очередь антикоммунистические лозунги. Представители Горно-Бадахшанской автономной области выдвигали явно или неявно претензии на большую самостоятельность своего региона. Местная власть и её сторонники неумело пытались защищать прежние советские идеологемы, но неизменно проигрывали оппонентам в умении ярко подать собственную позицию и найти какие-то новые аргументы в свою пользу. В начале 1992 г., сразу после неожиданного обретения независимости, зревший исподволь конфликт перешёл в открытую форму. Противоборствующие силы разделились на тех, кто выступал с «антиправительственными лозунгами», и тех, кто «защищал конституционный строй».

Военные действия велись со страшной жестокостью. К примеру, ожесточенная война в Курган-Тюбинской области велась обеими сторонами «без правил и без раненых, пленных не брали». Ни одна из сторон не проявила стремления к гуманному ведению войны; в конечном итоге, большие зверства творила сторона, одерживавшая верх. Война проходила в форме жесточайшего насилия в отношении предположительно лояльного противнику населения и массовых расстрелов, она сопровождалась захватом заложников, убийствами, исчезновениями людей, пытками и грабежами. Значительная часть населения бежала. Многие кишлаки были полностью сожжены. После подписания мирного соглашения в июне 1997 г. страна начала постепенно восстанавливаться.

Наиболее яркими проявлениями локальной дестабилизации после 2001 г. можно считать Андижанские события в Узбекистане 2005 г., революции 2005 г. и 2011 г. в Кыргызстане.

С момента обретения независимости в странах региона резко усилился религиозный фактор. В ряде областей Узбекистана, и прежде всего в Ферганской долине, стихийно возникали многочисленные организации, требовавшие не только наведения порядка в деятельности местных властей, но и строительства в республике государства, основанного на исламских ценностях. Первые массовые выступления в Узбекистане было организовано ферганской партией «Адолат» в 1991 г. в Намангане. После этих событий руководство Узбекистана осознало, что религиозное движение в Ферганской долине превращается в сильного и агрессивного конкурента, претендующего на верховную политическую власть в стране.

Перенаселенная Ферганская долина, где сходятся границы Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, приведшая к этнической чересполосице на территории всех трех государств, была и остается благодатной почвой для конфликта регионального масштаба. Ферганская долина, межгорная впадина в предгорьях Тянь-Шаня, протяженностью до 300 км с запада на восток и до 170 км с севера на юг, является одним из главных сельскохозяйственных районов Центральной Азии. Долину с внешним миром связывают лишь четыре автомобильные (Фергана - Ташкент, Фергана - Худжанд, Ош – Бишкек и Ош – Хорог) дороги и одна железнодорожная ветка (Фергана – Худжанд). Большая часть равнины с такими городами, как Андижан, Ассаке, Коканд, Кувасай, Маргилан, Наманган и Фергана, административно входят в Республику Узбекистан. Восточная часть Ферганы, где расположены города Джелалабад, Ош и Узген, а также окружающие долину с севера, востока и юга горы и предгорья принадлежат Республике Кыргызстан. Запад Ферганы – с городами Исфара и Канибадам - входит в Согдийскую (бывшую Ленинабадскую) область Таджикистана.

Ферганскую долину называют также и «золотой чашей» Центральной Азии. Отмечается, что здесь традиционно высок уровень религиозности населения: оно преимущественно исповедует суннизм, хотя есть отдельные ираноязычные этнические группы, признающие исмаилизм шиитского толка. Крупные города Ферганской долины — Наманган, Андижан, Худжанд и Ош — были в свое время духовными центрами мусульманского мира, именно в них располагались основные учебные центры религиозного управления. Долина издавна славилась как крупный независимый от официальных властей теологический центр на территории бывшего СССР. Не случайно здесь был оплот басмаческого движения, которое поднимало зеленое знамя ислама.

К 2015 г. в Ферганской долине, составляющей один процент земли центральноазиатского региона, проживает около 14 млн. человек. В Ферганской долине происходили наиболее драматичные события новейшей истории Центральной Азии: годами длящиеся стычки между киргизами и таджиками на границе Исфаринского района Таджикистана и Баткенской области Кыргызстана, погромы турков - месхетинцев в 1989 г. (Ферганский конфликт), узбекско-кыргызские столкновения в 1990 г. (Ошский конфликт), походы Махмуда Худайбердыева в 1998 г. на Ходжент и боевиков Джумы Намангани в 1999 на Баткен. В конце лета 1999 г. боевые действия развернулись в баткенском районе Ошской области. Целью антиправительственных сил было объявлено создание независимого «исламского государства» на юго-востоке Ферганы. Отряды Джумы Намангани провели боевые рейды в Ферганской области Узбекистана, минировали дороги, захватили в плен генерала МВД Киргизии и японских ученых. Затем большая часть боевиков рассеялась вокруг Баткена, остатки ушли на север Ферганской долины. С наступлением холодов основная часть боевиков ушла из Баткена, но часть боевиков осталась и перебралась в таджикский анклав Ворух. В 2000 г. боевики Джумы Намангани ушли через горные перевалы на север, в Ахангаранский район и на запад, в Сурхандарьинскую область, а затем вновь вторглись в Баткенский район. В ходе завязавшихся боев только в первые дни погибли около 30 кыргызских солдат и офицеров.

Можно продолжить данный список Андижанскими 2005 г. (Узбекистан) и Ошскими событиями 2010 г. (Кыргызстан), которые произошли опять же в Ферганской долине. Примечательно то, что Ошские события июня 2010 г. произошли ровно 20 лет спустя после известного Ошского конфликта 1990 г., несмотря на определенное сходство (погромы), конфликт 2010 г. имел более драматичные последствия и получил большой международный резонанс.

XXI век вносит коррективы и качественные изменения в глобальные политические социально-экономические процессы, которые затрагивают и современную Центральную Азию. При этом все более очевидным становится возросшее значение *социальных последствий* этих процессов и все чаще звучит мнение о том, что именно социальные проблемы будут определять облик нового века.

Глобализация несет региону как новые возможности для развития, так и вызовы и угрозы. Негативное влияние существующих в государствах региона таких серьезных проблем, как риск экономического отставания и превращения в сырьевой придаток более развитых стран, падение уровня жизни, экстремизм, спад уровня образования, отставание в доступе к новейшим технологиям, вызывает серьезную обеспокоенность. Актуальной остается проблема миграционного оттока, приводящая к вымыванию талантливых ресурсов, социальная поляризация общества и гендерное неравенство.

Так, необходимо признать, что в современной Центральной Азии, несмотря на значительный человеческий и природный потенциал, накапливаются серьезные проблемы, и ресурс относительно стабильного развития без проведения продуманных социальных реформ может постепенно исчерпаться. Негативное влияние существующих в государствах региона таких серьезных проблем, как падение уровня жизни и массовое обнищание населения стран ЦА, люмпенизация и поляризация общества, экстремизм, наркобизнес, внутренняя и внешняя миграция, спад уровня образования, культуры и

грамотности населения, отставание в доступе к новейшим технологиям вызывает серьезную обеспокоенность всего мирового сообщества и требует скоординированной политики со стороны всех государств региона.

Вопросы для проверки знаний:

1. Сущность идеи *Салафийа*
2. Охарактеризуйте гражданскую войну в Таджикистане
3. Проанализируйте потенциал Ферганской долины

Литература

Основная

1.Абашин С. Национализмы в Средней Азии: В поисках идентичности. Санкт-Петербург: Алетейя, 2007.-304 с.

2.Ботобеков У. Ситуация в Ферганской долине: религиозный экстремизм и оборот наркотиков / Многомерные границы Центральной Азии / Под ред. М. Олкотт и А. Малашенко; Моск. Центр Карнеги. — М.: Гендальф, 2000. — С. 43-55.

3.Годы, которые изменили Центральную Азию (коллективная монография, русско-язычное издание) / Рук. проекта: В.В. Наумкин, П. Линке; отв. ред. И.Д. Звягельская / ИВ РАН, ЦСПИ. М., 2009. - 332 с.

4.Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. Отв. ред. С.Н. Абашин, В.И. Бушков: Ин-т Этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004.-224 с.

5.Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект // Моск. Центр Карнеги. – М.: Весь мир, 2006. – 221 с.

6. История Центральной Азии: учеб. пособие /К.Т. Жумагулов, Ф.Н. Мийманбаева, Р.С. Жаркынбаева, Р.О. Садыкова.– Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 442 с.

Дополнительная

1.Назралиев Д.,Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости (хроника событий). Год 1993-й. Том 3.-Душанбе: «Ифрон», 2006, 903 с.

2.Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии / Косиченко А.Г., Ашимбаев М.С., Султанов Б. К. и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 213 с.

3.Султонов Ш.М., Кобилова С.Я. Тернистый путь Республики Таджикистан. Новая реальность: выстраданный суверенитет // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики -2014 -№1(57)-с. 204-214.

4.Мамбеталиев К. Проблемы киргизско-узбекской границы в освещении СМИ Киргизии / Многомерные границы Центральной Азии / Под ред. М. Олкотт и А. Малашенко; Моск. Центр Карнеги. — М.: Гендальф, 2000. — С. 27-43.

5.Жаркынбаева Р.С. Социальная политика новых независимых государств Центральной Азии: сравнительный анализ: Автореф. дис. д-ра ист. наук. – Алматы, 2008. – 47 с.